

Гермиона медленно отстранилась, проводя рукой широкими движениями по его члену, и сказала: "Я очень горжусь тем, как ты поднялся. За последние несколько недель ты так хорошо поработал, и я вижу, что ты действительно вложил в это душу".

"Приятно что-то делать", - согласился Гарри. "Но твои награды тоже очень помогают".

То, как улыбнулся Гарри, снова побудило Гермиону спуститься вниз, она лизнула головку его члена, встретившись с его глазами, крепко держа его и играя с ним. Поклонение его члену казалось разумным. Облизывая его по всей длине и наслаждаясь размером его толстого ствола. "Я рада сделать все для героя", - ворковала она. "Тебе повезло, что у тебя есть девушка, которая знает, как дать тебе именно то, что ты хочешь".

Гарри хмыкнул и кивнул. "Ты сейчас говоришь как Дафна".

"Я хочу присоединиться", - сказала Дафна. Она подскользнулась к ним, когда они сидели на траве и занимались вместе, бросив простыню и набросав сладостей, чтобы подпитать их. Это была идея Гарри; погода на улице была замечательная, и пикник в яркий воскресный день для занятий казался гораздо более романтичным, чем целый день сидеть в тесной и шумной общей комнате или в старой пыльной библиотеке. Смена обстановки была неожиданной для Гермионы, которая считала, что ощущение комнаты, полной книг, способствует учебе, но она была рада, что Гарри не только серьезно относится к учебе, но и делает такие широкие романтические жесты, как этот, и придает учебе особое значение как совместному занятию.

Но тут появилась Дафна Гринграсс, чтобы все испортить.

Ты даже не проходишь "Уход за магическими существами", - жестко сказала Гермиона, указывая на книги, которые они все разложили для изучения предмета, который почти никто из Слизеринцев в этом году не посещал, после "инцидента" с Драко за пару лет до этого.

"Я не имею в виду твой класс", - сказала Дафна, покачивая бедром и подходя ближе. Она опустилась на колени рядом с Гарри. "Я имею в виду клуб, который вы посещаете по вечерам. Никто из других Слизеринов еще не знает, обещаю. Но я знаю. Я слышала их разговоры. Драко постоянно разевает рот, и общая комната Слизерина становится очень ненавистным местом, а я не хочу в этом участвовать. Мои родители воспитывали нас с сестрой не смотреть свысока на магглорожденных, а я видела старших, более ненавистных родственников. Я хочу бороться с этим".

Гарри кивнул на все это, медленно и осторожно. "Мне нужен какой-то способ узнать, что я могу доверять тебе", - объяснил он. "Но я готов дать тебе шанс".

"Гарри!" сказала Гермиона, пораженная его готовностью.

"Он может сделать выбор сам, не так ли? спросила Дафна, покачиваясь. Голубоглазая, светловолосая чистокровная девушка наклонилась к Гарри с лукавой ухмылкой на лице и

поцеловала его в щеку. "Я сделаю все, что ты захочешь, чтобы показать, что ты можешь мне доверять". Кокетливое хихиканье последовало за еще одним: "Все, что угодно".

"Отстань от моего мужчины!"

Гермиона была уже на полпути через простыню, когда Дафна полностью отпрянула назад, и Гарри оказался между их телами. "Дафна, в этом не было необходимости", - сказал Гарри. "Я с Гермионой".

Дафна усмехнулась и фыркнула. "Расслабься, Грейнджер. Я знаю, что он твой мальчик. Я просто хотела посмотреть, как ты будешь извиваться, и узнать, что ты можешь быть ревнивой". Она самодовольно стояла над ними, легко выполнив свою цель. Ее рука потянулась в карман, и она бросила Гарри несколько сложенных листов бумаги. "Здесь все, о чем я слышала в башне. Имена тех, кто хвастался, упоминания о людях, которые говорили, что их родители общаются с Тем, Кого Нельзя Называть. Все, что, по моему мнению, имеет отношение к вам. Я готов быть твоим кротом в Слизерине. Прочитай это, а потом реши, можешь ли ты мне доверять". На этой ноте она ушла, еще раз хихикнув и помахав рукой.

Упоминание о Дафне побудило Гермиону всосать член Гарри прямо в горло. Ее не нужно было подталкивать, ей не нужно было ничего, кроме одного упоминания об этой гордычке, чтобы в итоге облизнуть весь его член. Преданность пронзила ее, пока она двигалась, подталкивая себя к члену и теряя всю сосредоточенность и контроль ради удовольствия. К сырой, туманной концепции тщательного обслуживания своего парня. Ничто другое сейчас не имело значения для Гермионы; это было раболепие в самом бесстыдном его проявлении, но она чувствовала, что единственная надежда контролировать себя заключалась в том, чтобы отдалась этому сейчас и молиться о здравом смысле в принятии этих условий.

Глупо было ревновать к другой девушке. Любой девушке, но особенно Дафне Гринграсс. Гермиона была умнее. Милее. Какая-то слизеринская змея, которая, несмотря на то, что переживала из-за расизма своих друзей, все еще тусовалась с Пэнси и все еще казалась стервой девочкам, над которыми Пэнси хотела поиздеваться. Дафна утверждала, что это было глубокое прикрытие или какое-то дерьмо. Гермионе было все равно. Горечь уже давно взяла верх над ней, и она толкалась все сильнее в сыром, пульсирующем давлении, которое накатывало на нее волнами и взмахами разочарования, горьким пульсом грязного жара, заставляя ее нуждаться и терзаться.

Каждый небрежный толчок вперед ускорял падение Гермионы в полное наслаждение, когда она пыталась удержать голову прямо, погружаясь все глубже. Ее шумные задыхающиеся звуки были такими безрассудными и горячими, но она чувствовала уверенность в том, что они приносят, в удовольствии и голоде, которые обрушились на нее с внезапным огнем и пылом. Она стала способна справляться с членом Гарри, глубоко вбирать его и наслаждаться каждой безрассудной, небрежной секундой потери себя, как она это делала, не заботясь о сдержанности или контроле, когда ее чувства разлетались в миллион направлений одновременно. Но важно было то, что одно лишь упоминание об этой шлюшке заставляло Гермиону с головой погружаться в лихорадочное облегчение и небрежный глубокий минет.

Голосовые, готовые стоны Гарри выражали то, как сильно он наслаждался этим. "Я не могу придумать много вещей, которые я бы не сделал, если бы знал, что это будет наградой. Ты потрясающая, Гермиона". От упоминания Дафны вскользь до пения ей дифирамбов прошла секунда. Гарри с радостью стал делать то, что она от него хотела, а Гермиона оставалась непоколебимой и бесстыдной, нажимая все сильнее, боль и желание были приятными. Бесстыдно. Пока Гарри был счастлив, Гермиона была счастлива в свою очередь, продолжая получать удовольствие и отказываясь замедлять темп, который она задавала, как она проникала в глубины бесстыдного желания и заставляла его жаждать ее больше.

<http://erolate.com/book/2890/69258>